

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И
ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ ВО ВРЕМЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ
ПРИВАТИЗАЦИИ В 1994 – 1996 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)**

Валов Т.В.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

Аннотация. В статье представлен анализ реализации денежного этапа российской приватизации и его влияние на промышленность страны, а также другие подсистемы постсоветского общества и экономики. Исследуется специфика приватизации на территории Санкт-Петербурга, национальные особенности преобразований в сфере промышленности, прослеживается взаимосвязь между политикой приватизации 1990-х гг. и текущим состоянием отечественной промышленности, ее возможности быть конкурентоспособной в информационный век.

Ключевые слова: промышленность, цифровизация, приватизация, производство, реформы, Санкт-Петербург.

**HISTORICAL EXPERIENCE OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMY
AND INDUSTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING THE
IMPLEMENTATION OF THE PRIVATIZATION POLICY IN 1994 - 1996 (ON THE
EXAMPLE OF ST. PETERSBURG)**

T.V. Valov

St. Petersburg State University,
St. Petersburg, Russia

Annotation. The article presents an analysis of the implementation of the monetary phase of Russian privatization and its impact on the country's industry, as well as other subsystems of the post-Soviet society and economy. The specifics of privatization in the territory of St. Petersburg, the national features of transformations in the industry are examined, the relationship between the privatization policies of the 1990s is traced, and the current state of domestic industry, its ability to be competitive in the information age.

Key words: industry, digitalization, privatization, production, reforms, St. Petersburg.

В девяностые годы XX века экономика Российской Федерации переживала состояние коренной трансформации, командно-административная система уступала место рынку. Одним из ключевых направлений преобразований стала политика приватизации. Она оказала существенное влияние на весь постсоветский социум, сформировав характерные черты российской рыночной экономики, существенно изменила состояние промышленности. В первой четверти XXI в. мир все больше втягивается в процессы информатизации, экономика переживает состояние цифровой трансформации, от степени реализации которой зависит эффективность не только экономических процессов, но и всего общества в целом. Именно она является одним из ключевых факторов, обеспечивающих конкурентоспособность страны. Для того чтобы качественно проводить цифровизацию промышленности, необходимо понимать каким образом осуществляются реформы в сфере российской экономики, в чем заключаются

национально-цивилизационные особенности протекания подобных преобразований. Постсоветская история предоставляет такой опыт – это политика приватизации, анализ которой дает не только понимание реализации масштабных сдвигов в отечественной экономике и промышленности, но и осознание состояния самой промышленности, тех проблем и характерных особенностей, которые были следствием экономических реформ 1990-х гг., существенно изменивших характер и структуру советского индустриального наследия.

1994 – 1996 гг. в истории денежной приватизации были выбраны потому, что в 1994 г. началось ее осуществление, а в 1996 г. были закреплены результаты залоговых аукционов декабря 1995 г., в ходе которых была сформирована модель “олигархического капитализма”. Необходимо отметить, что политика приватизации не была автономным замкнутым в себе экономическим процессом, а была тесно переплетена с общественно-политическими событиями, которые непосредственно влияли на ход и динамику ее реализации. Соответственно, для понимания приватизации необходимо рассматривать ее в общественно-политическом контексте.

Санкт-Петербург вызывает особый исследовательский интерес по ряду причин. Во-первых, он являлся наиболее крупным российским городом, в котором приватизация осуществлялась по концепции, разработанной Государственным комитетом имущества, так как в Москве приватизация была реализована по схеме Л.И. Пияшевой. Во-вторых, ключевые позиции в руководстве ГКИ занимали выходцы из Ленинграда: А.Б. Чубайс, А.Р. Кох, С.Г. Беляев, Д.В. Васильев и др. Соответственно, для них Санкт-Петербург являлся особым городом, площадкой для апробации многих приватизационных технологий, которые затем были распространены на территорию Российской Федерации. В-третьих, в администрации Санкт-Петербурга в указанный период работали люди, которые в начале XXI века возглавили федеральные органы власти: В.В. Путин, Д.А. Медведев, А.Л. Кудрин, Г.О. Греф и др. В связи с этим важно проанализировать, каким образом осуществлялось управление городом, в частности приватизационным процессом, в переходную для страны эпоху.

1 июля 1994 года официально завершилась массовая приватизация. 22 июля 1994 г. был издан Указ № 1535 «Об основных положениях Государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации после 1 июля 1994 года». Для того чтобы начать осуществлять новый этап приватизации было необходимо провести серьезную организационную работу, перенастроить приватизационную машину под осуществление новых задач. Изменение приватизационной модели проходило на довольно негативном событийном фоне, в котором нужно выделить углубление экономического кризиса, одним из эпицентров которого стало резкое падение курса рубля 11 октября 1994 года, получившее название “черный вторник”, политический кризис, обусловленный вводом федеральных войск в Чечню, из-за которого значительно увеличился уровень социального напряжения, а также произошел раскол в “демократическом лагере”, а также кризис в самом “министерстве приватизации”, а именно конфликт между его новым руководителем В.П. Полевановым (ноябрь 1994 - январь 1995 гг.) и первым вице-премьером, курирующим приватизацию, А.Б. Чубайсом. Наиболее типичными явлениями для этого переходного периода стали денежные аукционы по продаже остатков акций после чековых аукционов [1, с. 156]. А.Р. Кох говорит об этом этапе следующим образом: «Откровенно сказать, вторую половину 1994 года мы потратили на раскачку. Активных продаж не было, бюджетного задания по приватизации не было. А тут еще и Чубайса из Госкомимущества осенью забрали. Полеванов объявился [2, с. 248]».

15 ноября 1994 года по протекции А.Б. Чубайса Государственный комитет имущества возглавил В.П. Полеванов, бывший губернатор Амурской области, который

постепенно сблизился с группой руководителя службы безопасности президента А.В. Коржакова, решившего использовать его в качестве своего политического орудия против А.Б. Чубайса [Там же, с. 207]. Резонансным стало письмо В.П. Полеванова председателю правительства В.С. Черномырдину, в котором он резко раскритиковал приватизационную политику своих предшественников. Согласно его оценке, из 7 главных целей, поставленных в государственной программе приватизации на 1992 г., полностью была реализована лишь седьмая (создание условий и организационных структур для расширения масштаба приватизации в 1993 – 1994 годах) и частично первая (формирование слоя частных собственников, содействующих созданию социально ориентированной рыночной экономики). Остальные пять: повышение эффективности деятельности предприятий путем их приватизации, содействие процессу стабилизации финансового положения в Российской Федерации, создание конкурентной среды и содействие демонополизации народного хозяйства, привлечение иностранных инвестиций – были провалены. В заключении, В.П. Полеванов призывал передать курирование ГКИ от А.Б. Чубайса другому первому вице-премьеру О.Н. Сосковцу, так как «именно в курируемых им отраслях оборонной, авиационной промышленности допущено максимальное количество нарушений при приватизации и их исправление под его руководством пройдет в кратчайший срок» [3]. Важно отметить, что еще в апреле 1994 г. был поднят вопрос относительно участия О.Н. Сосковца в манипуляции приватизационным процессом в свою пользу. В частности, эту тему затронул представитель Всеволожского избирательного округа Ленинградской области депутат Е.А. Федоров: «Вы, наверное, слышали информацию о том, что совершенно недавно вскрыты факты личного участия высших должностных лиц, например, Олега Сосковца, в махинациях с приватизацией предприятий. И он лично является крупнейшим акционером предприятия, которое производит 85 процентов олова в России, в общем-то говоря. Я считаю, что Государственная Дума ни в коем случае не должна уходить от рассмотрения этих фактов, и необходимо поручить их рассмотрение соответствующему комитету либо создать комиссию по проверке этих фактов, их оценке» [4]. Помимо этого, в принципе вызывает сомнение тот факт, что новый председатель ГКИ, ранее активно занимавшийся приватизацией в Амурской области, был не в курсе, как она в реальности осуществляется в Российской Федерации. Поэтому логично предположить, что это письмо, как и большинство порывов «борьбы за правду и благо народное», было продиктовано вполне прагматическими соображениями, а именно стремлением группы А.В. Коржакова, М.И. Барсукова и О.Н. Сосковца, взять в руки контроль над приватизационным процессом, сулившим существенные финансовые и властные преференции. Несмотря на конфликт внутри правительства, ГКИ продолжал выполнять свою текущую работу. На одном из последних совещаний, проведенных под председательством В.П. Полеванова 4 января 1995 г., были очерчены перспективные направления работы: разработать предложения по координации деятельности территориальных органов Госкомимущества России, разработать новую редакцию Типового положения о территориальном комитете, в соответствии с новыми задачами решить вопрос с изменением финансирования, провести анализ предприятий, приватизированных в 1992 – 1994 гг., проработать вопросы о продаже земельных участков под приватизируемые предприятия по рыночной цене, о продлении сроков продажи пакетов акций приватизируемых предприятий [5, л. 2-4]. Между тем участь руководителя ведомства уже была предрешена: 24 января 1995 г. В.П. Полеванов был отправлен в отставку, его сменил С.Г. Беляев, возглавлявший в 1991 – 1993 г. комитет по управлению городским имуществом Санкт-Петербурга, которого, в свою очередь, сменил М.В. Маневич.

Логика приватизации в 1995-1996 гг. была напрямую связана с центральными политическими событиями в жизни страны, а именно парламентскими и президентскими выборами. В Санкт-Петербурге они дополнялись выборами главы города. Соответственно, для президентской команды первоочередная задача заключалась в стремлении остаться у власти, для чего было необходимо заручиться поддержкой избирателей, что в свою очередь подразумевало выполнение социальных обязательств перед бюджетниками, а также другими группами населения. Для выполнения этих задач требовались солидные финансовые ресурсы, которых в наличие не было. Р.Г. Пихоя отмечает, что на новом этапе приватизации деньги, уплаченные за приобретение предприятий, должны были инвестироваться в реальный сектор экономики, однако эта задача оказалась невыполненной из-за хронического отсутствия средств в бюджете [6, с. 488].

Решение бюджетной проблемы предложил глава ОНЭКСИМ-банка В.О. Потанин, представив идею «залоговых аукционов». Смысл схемы заключался в том, что правительство передавало под залог ряд крупных предприятий отечественным предпринимателям, получая взамен солидные финансовые вливания в бюджет, которые можно было использовать, для выполнения социальных обязательств. Затем, оно должно было акции этих предприятий выкупить, но в государственном бюджете на 1996 г. соответствующая строка расходов отсутствовала, что свидетельствовало о том, что это изначально не планировалось. Одновременно, залоговые аукционы работали на победу команды Б.Н. Ельцина и в том отношении, что оформляли своеобразный союз между крупным капиталом и президентской властью, так как бизнесмены понимали, что сохранить контроль над предприятиями можно будет только в случае победы на выборах Б.Н. Ельцина. Они были в этом кровно заинтересованы, так как при победе Г.А. Зюганова скорее всего была бы проведена национализация, а их самих ждала весьма незавидная судьба. С учетом победы КПрФ на парламентских выборах 17 декабря 1995 г. и почти нулевого рейтинга действующего президента заручиться поддержкой крупных бизнесменов для действующей власти было жизненно необходимо. Выборами президента занимались два центра: один из них возглавлял О.Н. Сосковец, а другой - А.Б. Чубайс; второй центр впоследствии стал основным. В ходе выборов группа А.В. Коржакова, пытаясь скомпрометировать штаб Чубайса, задержала двух его участников с деньгами в «коробках из-под ксерокса», после чего начался открытый конфликт, и Б.Н. Ельцин отправил в отставку А.В. Коржакова, М.И. Барсукова и О.Н. Сосковца. Во втором туре президент одержал победу над Г.А. Зюгановым.

Помимо этого варианта решения вопроса о преемственности власти, существовали и другие. Так, А.В. Коржаков предлагал президенту перенести выборы, но этот вариант был отвергнут [7, с. 316]. Е.Т. Гайдар также резко раскритиковал данную схему. В целом «залоговые аукционы» стали наиболее критикуемой частью политики приватизации, сконцентрировав в себе негативные проявления российского приватизационного процесса. Помимо того, что предприятия продавались по существенно заниженным ценам, они раздавались «своим», что косвенно признал А.Б. Чубайс, когда после приватизации «Связьинвеста» в 1997 г. сказал о том, что это был первый честный аукцион, из чего становилось понятно, что до него они были «не честные». Существует также версия, что правительство вообще никаких денег не получило, заранее разместив государственные средства на счетах банков, участвовавших в аукционах, то есть бесплатно передало предприятия частным лицам. В любом случае залоговые аукционы стали своеобразным переходом «из огня в полымя», в ходе которого страна, избежав коммунистического реванша, основательно свернула на путь «олигархического капитализма», «номенклатурного капитализма»,

«капитализма для своих». С этой оценкой солидарны многие исследователи. Так, Л.Ф. Шевцова отмечает, что российская приватизация в итоге усилила сращивание власти, администрации и бизнеса и привела к оформлению слоя, который оказался совершенно не готов ни к эффективному управлению, ни к предпринимательству и фактически преуспевал за счет ограбления государства [8, с. 110]. Один из самых авторитетных специалистов по формированию бизнес-групп в постсоветской России Я.Ш. Паппэ делает вывод, что реально достигнутая цель того периода – формирование прочных альянсов между российскими банками и промышленностью, появление у крупнейших предприятий отечественных стратегических собственников и инвесторов, обеспечение политического союза правительства и финансового капитала [9, с. 34]. Глава подкомитета ВС России по приватизации П.С. Филиппов: «В середине 1990-х меня мучил вопрос: что же мы сделали не так, что не учли? Почему вместо конкурентного рынка и среднего класса у нас вырастает чиновничье - криминальная вертикаль? Строй, сформировавшийся сегодня в России, ученые называют по-разному: «естественное государство», «капитализм для своих», «олигархический капитализм», «бюрократический капитализм», «рентоориентированная экономика». Маркс называл его «азиатским способом производства». Как этот строй ни называть, суть одна: административная власть первична, а права собственности вторичны, без «крыши» со стороны власти бизнес невозможен, следовательно – частная собственность условна» [10, с. 99]. Поэтому, наверное, нет ничего особенно удивительного в том, что ежегодно обновляемое международное ранжирование по степени развития коррупции, которое проводят признанные и авторитетные эксперты в этой области (в частности, исследователи Геттингенского университета), выдвинуло Россию в 1996 году в десятку самых коррумпированных стран мира [11, с. 92].

Борьба группировок в президентском окружении также непосредственно отразилась на выборах губернатора Санкт-Петербурга летом 1996 г., в ходе которых Москва поддержала кандидатуру бывшего заместителя мэра В.А. Яковлева. Представители команды А.А. Собчака составили обращение, в котором заявили о своей поддержке первого мэра. В нем, в частности, заявлялось: «До этого момента в ходе выборной компании мы считали недопустимым высказываться, продолжая выполнять свои прямые обязанности по обеспечению жизнедеятельности города. Однако в сложившейся ситуации считаем своим долгом заявить о нашей солидарности с мэром города, председателем правительства Анатолием Собчаком. Мы не собираемся прятаться за его спину и заявляем, что все принципиальные решения по управлению городом принимались коллегиально» [12, с. 1]. Под обращением подписались: А.Л. Кудрин, В.В. Путин, М.В. Маневич, В.Л. Мутко. Во втором туре выборов В.А. Яковлев обошел А.А. Собчака, а против последнего была организована травля, и он покинул страну, вылетев в Париж [13, с. 38]. Ряд членов его команды покинули правительство Санкт-Петербурга. В частности, В.В. Путин и А.Л. Кудрин перешли на работу в Администрацию президента РФ.

На этом фоне жесткого политического противостояния и разворачивался денежный этап российской приватизации. В Санкт-Петербурге городской комитет имущества выделил следующие основные направления приватизации, реализуемые в 1994 – 1995 гг.: приватизация объектов нежилого фонда, завершение реализации ранее принятых планов приватизации, приватизация земельных участков, продажа предприятий должников [14, л. 8].

Последний пункт программы был одним из наиболее актуальных, так как промышленность города находилась в крайне тяжелом состоянии. Сокращение производства оборонной и гражданской продукции на предприятиях ВПК в 1990-е годы приняло лавинообразный характер. На рынке сложной бытовой техники

господствовали импортные товары, которые вытеснили аналогичные российские [15, с. 154]. Как отмечает историк М.Ф. Польшов, особенность промышленного кризиса в России заключалась в том, что спад производства носил не структурный характер, а всеобщий [16, с. 80]. В целом, не было ни одной отрасли промышленности, в которой динамика была бы положительной.

Одним из проявлений кризиса стал разрыв хозяйственных связей между предприятиями, из-за чего происходили сбои в производстве. Так, на “Ижорстали”, обеспечивавшей металлом многие предприятия машиностроительного комплекса, происходили сбои с производством металла, обусловленные сбоем в поставках исходных материалов, прежде всего никеля [17, с. 2]. На заседании профкома завода имени М.А. Калинина 26 октября 1994 года главной темой было катастрофическое положение предприятия. Среди наиболее ярких проблем было выделено: низкая заработная плата (ниже прожиточного минимума), обвальное сокращение штатов, повсеместное изменение структур подразделений, хозяйственно-бытовые проблемы [18, с. 1].

Также остро стояла проблема сокращения рабочих на предприятиях. Руководство ЛОМО пришло к выводу, что для дальнейшей реорганизации фирмы, надо ее на время приостановить и пойти на очень жесткую меру: отправить людей в коллективный отпуск. Глубокий финансовый анализ, проведенный в октябре 1994 г. показал: 11 тыс. работников — это сбалансированная численность, оптимальная на тот момент. Были уволены несколько тысяч человек - в основном инженеры, управленцы, а также часть рабочих. Их возвращали на предприятие постепенно, когда появлялась производственная необходимость, но вернулись не все. За первый год работы в рыночных условиях ЛОМО потеряло больше 10 тыс. сотрудников [19, с. 73]. 23 ноября 1994 г. финансовым управлением мэрии Санкт-Петербурга был зарегистрирован второй выпуск акций АО “Электросила”. В проспекте эмиссии цена 1 акции номинальной стоимостью 50 руб. была объявлена равной 15239 руб. Основной пакет акций был приобретен АО “Энергомашиностроительная корпорация”. В результате размещения акций второго выпуска обществом был получен эмиссионный доход более 20 млрд. рублей. Эти деньги были направлены на решение вопросов технического перевооружения и пополнения оборотных средств. Владельцами акций АО “Электросила” стали, в основном, 3 компании: фирма “Мардима”, ЭМК и “Сименс”, каждая из которых имела в среднем около 20% акций общества [20, с. 191]. К концу 1994 г. в Санкт-Петербурге было проведено 62 чековых аукциона, сумма денежных поступлений от приватизации составила 43.267 млн. рублей [21, л. 33]. Денежная приватизация протекала на фоне усиления криминогенной обстановки. Так, 16 ноября 1995 г. был тяжело избит директор АО “Компрессор” В.А. Долгов, через 2 дня скончавшейся в больнице. Одной из причин нападения по версии следствия стало приближавшееся собрание трудового коллектива, где мог быть поднят вопрос о продаже части акций из оставшихся 55 %, которыми владел завод. В силу того, что предприятие оставалось рентабельным, в покупке акций было много заинтересованных лиц, но директор завода не был намерен осуществить продажу, за что и поплатился [22, с. 2]. Колоссальный рост преступности в данный период был органичной частью трансформации российского общества: преступность и коррупция были не локальными явлениями, а носили системный характер, оказав существенное влияние на формирование экономики и общественно-политической модели постсоветского социума. Непонимание властью этого момента, привычное восприятие преступности как ряда отдельных отклонений, было большой ошибкой. Крайне низкая эффективность правоохранительной системы, отсутствие гарантий прав собственности не способствовали формированию цивилизованного рынка, а вели страну в дебри

джунглей раннего капитализма. А.Д. Константинов, во многом сформировавший вместе с В.В. Бортко в массовом сознании образ Петербурга 1990-х гг., приводит пример, демонстрирующий уровень взаимопроникновения власти и криминала: «В конце 1995 года один знакомый адвокат сказал мне по секрету: «Знаешь, сколько стоит освободить невинного человека из тюрьмы? Восемь тысяч долларов. Это притом, что судье даже не нужно закон нарушать» [11, с. 115].

В тоже время некоторые предприятия Санкт-Петербурга предпринимали усилия для дальнейшего развития в новых условиях, в том числе осваивали новые виды продукции с ориентацией на потребности зарубежных партнеров. Так, ОАО «Пролетарский завод» в 1995 – 1996 гг. изготовил и поставил устройства передачи грузов в море на ходу для танкеров Т-370 (ВМС КНР) и «Джиоти» (ВМС Индии), а также в связи с ростом спроса на продукцию энергетического машиностроения, особенно в сфере энергетики малых мощностей, на мировом рынке ей, был разработан и изготовлен первый паротурбогенератор мощностью 1000 кВт (ПТГ - 1000). Первые машины были поставлены в котельные предприятия городов Вентспилс и Краслава (Латвия), Клайпеда (Литва), Пушкин (Россия). В общей сложности изготовлено и поставлено заказчиком 22 агрегата для 18 объектов [23, с. 126]. ОАО «Октябрьский электровагоноремонтный завод» развил тесное сотрудничество с ФРГ. К 1995 году закупки пассажирских вагонов из Германии для обеспечения потребностей железных дорог РФ новыми пассажирскими вагонами практически прекратились из-за отсутствия централизованного бюджетного финансирования. В качестве частичной компенсации закупок новых вагонов было принято решение о поставке из Германии неуккомплектованных кузовов купейных вагонов с последующей достройкой и комплектацией на ремонтных заводах России. В рамках этой программы завод достроил и укомплектовал 36 купейных вагонов, в том числе, 30 вагонов со специальным оборудованием для инвалидов. Эти вагоны были первыми образцами такого типа на железных дорогах России. В феврале 1996 г., в ходе визита в Санкт-Петербург, завод посетил федеральный канцлер Германии Гельмут Коль [24, с. 104]. Освоение новых видов продукции сопровождалось существенным изменением структуры предприятий. Например, на Обуховском заводе в 1994 г. был остановлен цех 43 и ликвидирован цех 50, в 1995 г. закрыли цеха 47, 67, 81, 84, в 1996 г. ликвидировали цеха 33, 34, 54, 55 и 56, 79, цеха 44 и 88 объединили в цех 144 [25, с. 523].

В ходе залоговых аукционов были приватизированы такие предприятия Северо-Запада, как Северо-западное речное пароходство (17 ноября 1995 года) - банком МФК (25,5% акций – 6, 05 млн. долл.), и Мурманское морское пароходство (7 декабря 1995 года) – ЗАО «Стратег» (фактически банк МЕНАТЕП, 23,5% акций – 4,125 млн. долл.) [26, с. 206].

После 1995 г. значительно сократилась практика проведения конкурсных и аукционных способов осуществления приватизации, что объясняется физическим истощением объектов, приемлемых для подобных путей приватизации, требующих, как правило, серьезных финансовых ресурсов со стороны частного капитала [27, с. 29]. Главным итогом 1995 г. в количественном плане стало резкое падение темпов приватизационного процесса в России. Менее 4000 предприятий подали заявки на приватизацию, около 6000 предприятий были приватизированы (или 5% от общего числа приватизированных предприятий). В отраслевом разрезе 33% предприятий относятся к торговле, 20% - к промышленности, 11,5% - к строительству, 7,4% - к общепиту. В целом среди предприятий, прошедших приватизацию в 1995 г., 90% относятся к малым с числом занятых до 200 человек и средней стоимостью основных фондов 15,4 млн. руб. (в старых ценах), в том числе 55% - непосредственно к объектам малой приватизации [28, с. 182].

По оценкам Госкомимущества РФ и Министерства экономики РФ, доля в ВВП государственного сектора в 1994 г. составляла 38%, в 1996 - 23%, приватизированных предприятий (включая корпорации с долей государства) соответственно 37% и 39%, изначально частных предприятий - соответственно 25 и 38%. Для понимания незначительной динамики доли приватизированных предприятий следует учесть тот факт, что к концу 1994 г. практически все крупнейшие российские предприятия преобразовались в АО, поэтому доля корпоративного сектора в ВВП не могла весомо измениться в 1995-1996 гг. Таким образом, независимо от политической конъюнктуры наблюдается достаточно последовательный процесс развития и экспансии частного сектора экономики. При этом в 1995-1996 гг. в значительной мере дальнейший рост частного сектора был обусловлен не приватизационными мерами, а появлением изначально частных предприятий и организаций [29, с. 151]. При этом внешне наиболее важной чертой приватизации 1995 – 1996 гг. является ее использование как метода получения ”быстрых“ денег для бюджета. Приоритет этой краткосрочной тактической задачи приватизации обуславливает очевидную упущенную выгоду для государства в долгосрочном плане.

В Санкт-Петербурге за этот период в 1994 г. было приватизировано 772 предприятия, в 1995 г. - 333, в 1996 г. – 126 [30, с 103]. Таким образом, в Санкт-Петербурге в 1996 г. промышленное производство составило лишь 33,7% уровня 1990 года [15, с. 153].

11 июня 1997 г. Государственная Дума издала постановление, в котором подводились итоги приватизации за 1992 – 1996 гг. Констатировалось, что в ходе приватизации в 1992-1996 годах были допущены крупные нарушения законодательства Российской Федерации о приватизации. Практически ни одна из провозглашенных целей и задач приватизации, таких, как создание социально ориентированной рыночной экономики, повышение эффективности производства и привлечение в него инвестиций, содействие в реализации мероприятий по социальной защите населения и другие, не достигнута. Страна понесла ощутимые потери от приватизации государственного и муниципального имущества по заниженным ценам. Был выдвинут ряд предложений. В частности, преобразовать Государственный Комитет имущества Государственного комитета Российской Федерации по управлению государственным имуществом в Министерство государственного имущества Российской Федерации с наделением последнего всеми полномочиями по обеспечению сохранности государственного имущества, рациональному управлению им и его использованию; предложить Президенту Российской Федерации и Правительству Российской Федерации совместно с Федеральным Собранием создать Государственную комиссию по контролю за ходом приватизации, иным отчуждением государственного имущества; просить Генеральную прокуратуру Российской Федерации принять меры по определению степени ответственности должностных лиц, виновных в негативных результатах приватизации [31].

Таким образом, в 1994 – 1996 гг. политика приватизации претерпела серьезные изменения, новым этапом стали залоговые аукционы декабря 1995 г., ставшие сделкой между крупным капиталом и Кремлем и обеспечившие победу Б.Н. Ельцина на президентских выборах 1996 г., а также сформировавшие мощные финансово-промышленные группы, которые стали оказывать существенное влияние на дальнейший ход экономических реформ и состояние промышленного производства в РФ. Если в рамках некоторых бизнес-групп происходило переоборудование предприятий, оптимизация управленческой структуры, внедрение новых технологий, привлекались к сотрудничеству зарубежные партнеры, осваивались новые рынки сбыта, то в других, вместо развития, происходила деградация предприятий:

оборудование продавалось по бросовым ценам, заводские помещения сдавались в качестве торговых площадей под аренду, что вело в определенной степени к деиндустриализации России. В XXI в. промышленность также играет ключевую роль в конкурентоспособности страны, но степень ее развития зависит от уровня включенности в процессы цифровизации, умения эффективно использовать новые информационные технологии в рамках промышленного производства. Соответственно, опираясь на исторический опыт становления рыночной экономики в Российской Федерации, специфику реализации приватизации и промышленной политики последних 30 лет, можно наиболее качественно и безболезненно выйти на новый уровень технологического развития, реализовать цифровую трансформацию промышленности.

Благодарность

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90010;

Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 19-39-90010.

Список источников

1. Российская экономика в 1994 г.: тенденции и перспективы / под ред. Е.Т. Гайдара. М., 1995. 258 с.
2. Приватизация по-русски / под ред. А.Б. Чубайса. М.: Вагриус, 1999. 366 с.
3. Полеванов В.П. Письмо В. С. Черномырдину. 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://his95.narod.ru/doc11/45.htm> (Дата обращения: 05.03.2019)
4. Стенограмма заседания Государственной Думы 8 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3217/> (Дата обращения: 10.10.2018)
5. Переписка с Гос. Комитетом по управлению имуществом РФ. По основной деятельности // ЦГА СПб. Ф. Р-10135. Оп. 1. Д. 616. Л. 2-4.
6. Пихоя Р.Г. Москва. Кремль. Власть. Две истории одной страны. Россия на изломе тысячелетий. М.: АСТ, 2007. 552 с.
7. Коржаков А.В. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М.: Детектив-Пресс, 2004. 552 с.
8. Шевцова Л.Ф. Режим Бориса Ельцина. М.: Росспэн, 1999. 535 с.
9. Паппэ Я.Ш. Олигархи. Экономическая хроника, 1992 – 2000. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. 232 с.
10. Филиппов П.С. Я был в расстрельном списке. М.: Алгоритм, 2016. 288 с.
11. Константинов А.Д. Бандитский Петербург. 25 лет спустя. М.: АСТ, 2016. 1055 с.
12. Обращение членов правительства Санкт-Петербурга к жителям города // Санкт-Петербургские Ведомости. 14.05.1996. № 90 (1266). С. 1.
13. Собчак А.А. Тысяча ножей в спину. М.: Вагриус, 1999. 240 с.
14. Протоколы совещаний руководителей управлений, отделов, районных агентств КУГИ и документы к ним // ЦГА СПб. Ф. Р-10135. Оп. 1. Д. 896. 180 л.
15. Ковалева Т.В. Сквозь времена: промышленность и промышленная политика Санкт-Петербурга. СПб: ИАЦ Время, 2006. 287 с.
16. Полюнов М. Ф. Рыночные реформы в 1990-е годы и их последствия для промышленности России // Вестник СПбГУ. Серия 2. История. 2005. №1. С. 78 – 90.
17. Плешанов Б. Деньги надо зарабатывать // Ижорец. 19 февраля 1994. № 7 (10238). С. 2.

18. Отчетно-выборная профсоюзная конференция объединения // Калининец. №6 (4325). 12 ноября 1994 года. С. 1.
19. Курапцева Н.П. Сквозь призму времени. СПб.: Лик, 2002. 188 с.
20. Струженцов Д.И. «Электросила»: 1898 - 1998 гг. СПб.: Историческая иллюстрация, 1998. 208 с.
21. Статистическая отчетность о деятельности КУГИ, передаваемая в Госкомимущество России за 1994 год // ЦГА СПб. Ф. Р-10135. Оп. 1. Д. 511. 87 л.
22. Емельянов К. Директор защищал завод ценой своей жизни // Санкт-Петербургские ведомости. 24.11.1995. № 224 (1152). С 2.
23. Арутюнян А.А. 185 лет для пользы Российской, 1826-2011: Александровский завод. ОАО «Пролетарский завод». СПб.: Леко, 2011. 223 с.
24. Павлов В.Е. История старейшего железнодорожного предприятия в России. Октябрьский электровагоноремонтный завод. СПб.: Вести, 2006. 124 с.
25. Васько Е.А. Обуховский завод: очерки истории, 1863 - 2008. СПб.: Береста, 2010. 591 с.
26. Гайдар Е.Т., Чубайс А.Б. Развилки новейшей истории России. М.: ОГИ, 2011. 168 с.
27. Десятилетие экономических реформ в Санкт-Петербурге / под общей ред. С.А. Васильева. СПб.: Леонтьев Центр, 2001. 336 с.
28. Российская экономика в 1995 г.: тенденции и перспективы / под ред. Е.Т. Гайдара. М., 1996. 230 с.
29. Российская экономика в 1996 г.: тенденции и перспективы / под ред. Е.Т. Гайдара. М., 1997. 168 с.
30. Санкт-Петербург и Ленинградская область в 1999 г. СПб., 2000.
31. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 июня 1997 г. N 1517-II ГД «О ходе приватизации в Российской Федерации и допущенных нарушениях законодательства Российской Федерации при ее осуществлении» URL: <http://www.pravo.gov.ru> (Дата обращения: 06.09.2019)